

За жилье студенты
расплачивались картошкой –
стр. 8–9

Стул, на котором сидел
первый ректор –
стр. 13

Где искать
капсулу времени? –
стр.14–15

Горняк

Газета Уральского государственного горного университета

№ 5 октябрь (2233) 2017 г.

Выходит с 26 декабря 1931 года

21 год от идеи до открытия первого вуза Урала

2017 год для Горного университета знаменателен тем, что 100 лет назад 9 октября состоялось открытие вуза, а на следующий день студентам была прочитана первая лекция. Те, кто начал историю первого уральского высшего учебного заведения в 1896 году,

вряд ли думали, что понадобится 21 год и вырастет уже другое поколение желающих учиться, прежде чем начнутся занятия. И этот успех будет достигнут трудом, настойчивостью, волей и верой многих людей, о которых мы расскажем в этом выпуске.

КОМУ ОБЯЗАН ЕКАТЕРИНБУРГ

Как долго находились бы уральские месторождения «втуне в недрах», неизвестно, если бы «великий преобразователь России» и «насадитель горного дела» царь Пётр I не приступил к всестороннему реформированию страны. Экономической основой этих реформ в значительной мере явились природные ресурсы Урала, и прежде всего минеральные. Тогда, в начале XVIII века, на Урале были основаны первые в мире промышленные города – Невьянск и Каменск, и Урал стал центром горнозаводской промышленности империи. Для поисков и разведки месторождений, строительства горных предприятий и заводов, машин и механизмов нужны были и специалисты, и просто грамотные люди.

Идею открытия на Урале вуза пестовали и развивали сами уральцы, называвшие будущий институт «дитём общественной инициативы». 27 сентября (ст. ст.) 1896 г. Екатеринбургская городская дума обратилась с ходатайством в правительство об открытии в Екатеринбурге Высшего горного училища. Ходатайство было отклонено, но это не остановило уральцев, они стали ещё более настойчивы в своих заявлениях.

И в 1909 г. при городской Думе была создана **специальная комиссия по обсуждению вопроса об**

открытии вуза. Её возглавил **городской голова А.Е. Обухов, а идеологами проекта вуза стали горные инженеры Г.А. Марков, Ф.И. Кандыкин и Н.С. Михеев.** Первый успех пришёл в сентябре 1910 г., когда проезжавший через Екатеринбург **премьер-министр П.А. Столыпин** заявил о «невозможности откладывать долее разрешения вопроса об учреждении на Урале высшего технического учебного заведения», а спустя год, в июне 1911 г., Междуведомственная комиссия при Министерстве народного образования единогласно постановила, что Горный институт должен быть открыт в Екатеринбурге; 14 июня (ст. ст.) 1914 г. Государственная Дума приняла об этом законопроект; 3 июля (ст. ст.) этот законопроект, утверждённый Николаем II, обрёл силу закона: «Учредить в городе Екатеринбурге горный институт с отнесением сего института к числу высших учебных заведений».

Но потребовалось ещё более трёх лет неустанных трудов, прежде чем 9 октября (ст. ст.) 1917 г. в читальном зале библиотеки имени В.Г. Белинского **председатель Строительной комиссии и ректор Пётр Петрович фон Веймарн** торжественно провозгласил начало деятельности первого на Урале «рассадника» высшего образования – **Уральского горного института.**

Царь Пётр I

Император Николай II

Государственный деятель Российской империи П.А. Столыпин

27 сентября 1896 г. (ст. ст.) – Екатеринбургская городская дума обратилась с ходатайством в правительство об открытии в Екатеринбурге Высшего горного училища.

9 октября 1917 г. (ст. ст.) – день открытия Уральского горного института.

10 октября 1917 г. (ст. ст.) – начало первых занятий вузе.

Горнолесной политехникум?

Екатеринбуржцам пришлось выдержать борьбу с пермяками, которые считали, что первое высшее учебное заведение на Урале должно быть открыто не в уездном Екатеринбурге, а в их губернском городе. Соперничество двух городов надолго затянуло открытие вуза. Кроме того, не было единого мнения о том, какой направленности открывать вуз. Многие настаивали, что это должен быть «горнолесной политехникум». Члены Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) писали: «Сложность и разнообразие горных богатств на Урале настолько велики, что только систематическое и настойчивое, постоянное исследование может вывести Урал на путь разумной их эксплуатации, которая при современных условиях неосуществима, потому что за 200 лет Урал мало был изучен. **Поэтому Урал нуждается в вузе прежде всего горно-разведочного профиля.** И в то же время продолжали: «Но для переработки руд и действия заводов необходимо топливо. На Урале таковым является лес. Поэтому из особенностей уральской промышленности **следует два основных требования к уральскому вузу – это должен быть горнолесной политехникум.**» А пермяки считали главной отраслью экономики губернии сельское хозяйство и потому настаивали на открытии в политехникуме сельскохозяйственного отделения в первую очередь, затем – лесного и при возможности – горнозаводского и механического.

Положение для екатеринбуржцев осложнялось тем, что в Перми могли собрать деньги на открытие политехникума. В Екатеринбурге в это время плохо обстояло дело и с торговлей, и с промышленностью, поэтому найти нужную сумму не было возможности. Было высказано предложение получить ссуду в каком-нибудь банке под залог городского пруда, годовая арендная плата от которого оценивалась в 45-50 тысяч рублей. Выход был – объединить финансы двух городов, но ни Пермь, ни Екатеринбург делиться с соседом не хотели. Ситуацию в пользу Екатеринбурга во многом решило выступление перед специальной ко-

миссией в Москве Николая Степановича Михеева. Его доклад состоял из 36 большеформатных листов текста, проиллюстрированного диаграммами, схемами, таблицами с данными о производительности заводов и рудников, картами расположения горнопромышленных предприятий и схематической геологической картой Урала. Специалисты оценили «Докладную записку» Николая Степановича как солидный научный труд. **А городской голова Обухов сказал: «Город, безусловно, обязан Михееву. Услуга, оказанная им городу, на вечные времена впишет имя его в городские скрижали.»**

На решение в пользу екатеринбуржцев повлияла и поддержка премьер-министра П.А. Столыпина, который проездом из Западной Сибири побывал в обоих городах. Пермскому городскому голове во время визита он сказал, что все преимущества на открытие политехникума – у Екатеринбурга. Преимущество Перми только в том, что она является губернским городом, но оно косвенно, так как существует проект разделения губернии. Об этом он доложил директору горного департамента и министру торговли и промышленности. Екатеринбург был богаче Перми в научно-техническом отношении: здесь было уральское горное управление, химическая и золотосплавочная лаборатории, магнитная и метеорологическая обсерватория и т.д.

Перед горожанами встал вопрос: что подразумевается под открытием учебного заведения – обязательная постройка помещения или же возможно использование временных площадей? Было решено начать строительство нового здания.

А нетерпеливые горожане засыпали вопросами городскую управу: сколько человек будет принято в вуз и кого будут принимать? Предстояло решить много задач: найти временные помещения для занятий и лабораторий, заинтересовать профессоров приехать в провинциальный город, обеспечить их и студентов жильем и материальной поддержкой, собрать библиотеку. Но положение осложнилось тем, что **началась первая мировая**

Екатеринбургский голова А.Е. Обухов

Горный инженер Н.С. Михеев

война. Радость от того, что в городе будет высшее учебное заведение, пресекалась сомнением. А будет ли оно, не помешает ли война? **И пройдет 21 год, прежде чем состоится открытие первого вуза Урала.** Те, кто начал его историю в 1896 году, вряд ли думали, что понадобится столько времени, за которое вырастет уже другое поколение желающих учиться, прежде чем вуз откроет двери. И этот успех будет достигнут трудом, настойчивостью, волей и верой многих людей, объединенных единой целью, к которой их привели два человека – Александр Евлампиевич Обухов и Николай Степанович Михеев.

Закладка первого камня

Жители понимали всю важность открытия вуза в их городе. Так, троицкая мещанка Раиса Ивановна Кормильцева обратилась в управу с намерением сдать в аренду для помещений института принадлежащий ей дом. Но он требовал большого ремонта, и от услуг мещанки отказались. Рассматривали в качестве институтского здания и Харитоновский дом, но тот мало был приспособлен для вуза.

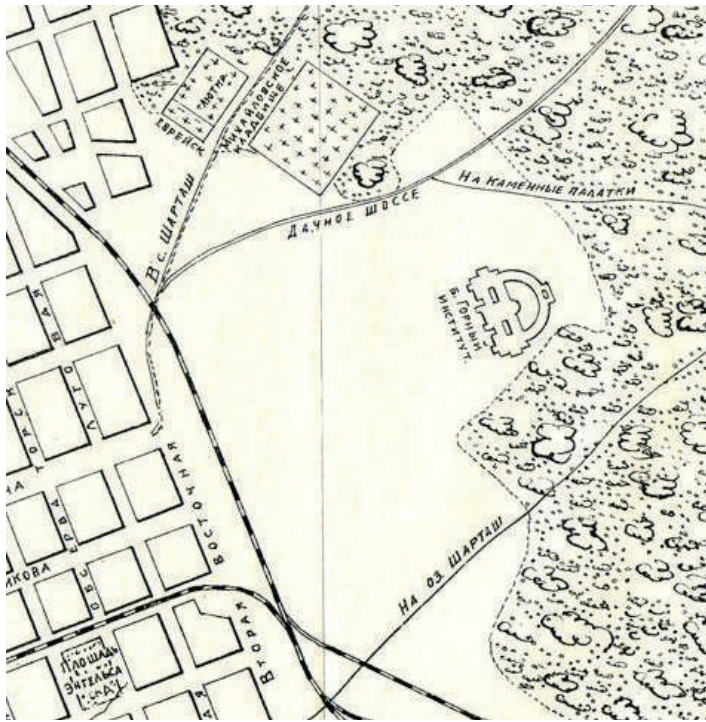
Начальник изысканий железнодорожной магистрали Казань–Екатеринбург, инженер путей сообщения **Александр Александрович Бубликов** пожертвовал 100 тысяч на устройство в будущем Горном институте лаборатории по изучению каменного угля, нефти, торфа и строительных материалов. Сумма была огромной даже в сравнении с теми, что собирались ассигновать земства. Этот богатый человек хотел сделать карьеру в политике, и, может быть, именно такой широкий жест помог ему одержать победу в кампании по выборам в IV Государственную Думу. А **служащие Кыштымских заводов собрали** около семи тысяч рублей на уч-

реждение стипендии имени своего директора-распорядителя, который присутствовал на торжестве по поводу закладки институтского здания.

Финансы, ректор и строительство здания института — эта триада проблем стала доминирующей в деятельности городского самоуправления Екатеринбурга.

Долго решался вопрос о назначении ректора в министерстве, и наконец 3 июля 1915 года было официально объявлено, что на этот пост предполагается назначить **инспектора по студенческим делам Петроградского горного института, известного ученого в области химии, профессора Веймарна**.

7 ноября 1915 года состоялось первое заседание Строительной комиссии Екатеринбургского горного института, председательствовал на котором Веймарн. Его программная речь, в которой он, умудренный опытом в Петроградском горном институте, изложил принципы построения высшей школы, не утратили своего значения и ценности до сих пор. «Могу вас уверить, господа, что Урал обогатится образцовым горным институтом, научно-техническая деятельность которого очень скоро создаст ему почетное место не только среди высших технических школ России, но и всего мира. Я глубоко убежден, милостивые государи, что, дружно и интенсивно работая, мы откроем

Здание Горного института на карте города 1924 года

занятия в собственном здании осенью 1917 года», — провозгласил Веймарн. Закончив выступление, ректор пригласил собравшихся познакомиться с эскизными проектами зданий института, которые были составлены братьями-архитекторами Александром и Евгением Бернардацци, на которых Веймарн возлагал большие надежды. И действительно, их проект оказался уникальным, подобных сооружений ни в Екатеринбурге, ни на Урале еще не создавали. **Над центральным входом институтского здания планировалось поставить статую бога подземного царства Вулкана-Плутона.**

Строительство здания для Горного института началось **17 июля 1916 года**. В этот день был заложен первый камень в его фундамент. Торжество происходило в лесу, на очищенной от него территории (сегодня район УрФУ), украшенной флагами и матчами, перевитыми гирляндами зелени. Был отслужен молебен, епископ Серафим обратился к собравшимся со словами о том, что «в тяжелую годину войны великим утешением

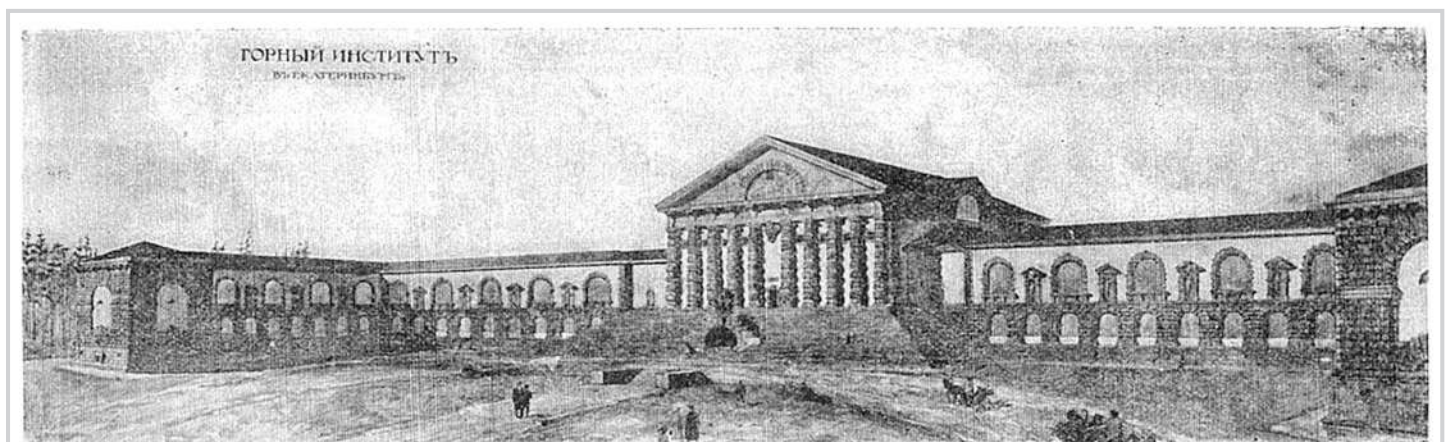
является основание в Екатеринбурге высшей горной школы, которая оживит край, наделенный неисчерпаемыми богатствами».

Очень эмоционален был заместитель Веймарна Магницкий: «Тем-то и должен быть особенно дорог каждому из нас будущий Горный институт, что он — дитя общественной инициативы, что создание института является близким, родным для нас делом», и поэтому он просто счастлив «быть в числе работников для создания высшей школы, призванной пересоздать и обновить жизнь нашего Урала». «Горная промышленность, — сказал Главный начальник горного управления, — это основа для обогащения страны и народа, и всякая другая промышленность развивается на почве успехов промышленности горной. Главную часть металлов мы получаем до настоящего времени из-за границы, между тем как Урал остаётся далеко не использованным. Но для этого нужно раскрыть недра Урала, необходимы знающие работники, и Горный институт даст их, и все у этого института должно быть лучшим — и здания, и профессора, и лаборатории, и библиотека».

«К Уралу нужен ключ, — вторил ему председатель биржевого комитета П.В. Иванов, — ключ этот — знания, умения и исследования. И вот этот-то ключ к богатствам Урала даёт нам Горный институт... Великое будущее ждёт Урал — и это будущее заложено сегодня...

«**Могу вас уверить, господа, что Урал обогатится образцовым горным институтом, научно-техническая деятельность которого очень скоро создаст ему почетное место не только среди высших технических школ России, но и всего мира»**

Как нам не любить наш родной Горный институт, залог наших надежд и упований». Ведь высшая горная школа даст Уралу знания, без которых капитал мёртв, а при таком капитале, уверял всех председатель Губернской земской управы Егор Данилович Калугин, громадные богатства края останутся «втуне в его недрах».

ГЛАВНЫЙ ФАСАДЪ ЗДАНИЯ УРАЛЬСКАГО ГОРНАГО ИНСТИТУТА.

По проекту архитекторовъ А. А. и Е. А. БЕРНАРДАЦЦИ.

Таким было задумано здание Горного института

Начало занятий в Горном институте

К началу октября многие препятствия к открытию института были устранены, и Веймарн счёл, что можно объявить наконец, когда это произойдёт.

6 октября состоялось очередное, 8-е по счёту заседание Совета института. На нём профессора и преподаватели доложили свои учебные программы и рассмотрели проект расписания лекций и практических занятий. Было решено, что в первой половине дня будут читаться только лекции, но не более трёх, с короткими перерывами между ними, а во второй половине после длительного перерыва — проводиться практические занятия. Для оценки успеваемости студентов постановили отказаться от балльной системы, а придерживаться «системы зачета знаний».

Некоторые члены Строительной комиссии решили попробовать себя в роли студентов и обратились к ректору с просьбой разрешить им посещать лекции, а городской голова даже изъявил желание стать полноценным студентом. Его просьба была удовлетворена. Разве можно было отказать солидным людям в таком истовом стремлении к знаниям?

В конце заседания Веймарн предложил назначить открытое заседание Совета института и Строительной комиссии, т. е. открытие института, 9 октября (ст. ст.) в 11 часов утра в читальном зале библиотеки Белинского, а на следующий день после молебна в 10 часов начать чтение первой лекции.

Городская управа, желая ознаменовать открытие института, внесла в Думу предложение отметить званием «Почётный гражданин Екатеринбурга» тех, кто более всего трудился для создания вуза, инициатива была одобрена.

Открытие института прошло в более скромной обстановке по сравнению с торжеством по поводу закладки институтского здания в июле 1916 года.

Под стать выдалась и погода. День 9 октября 1917 года был прохладный, серый, слегка согретый солнцем.

В публичной библиотеке В.Г. Белинского собрались совет профессоров и студенчество, делегации от различных учреждений и учебных заведений, общественные деятели. Всего насчитывалось около трёхсот человек; город и уезд представляли голова Обухов и председатель земской управы П.Е. Патрушев. Выступление открыл ректор Веймарн, после него слово взяли представители города, земства и другие гости. **Особенно красноречивым было выступление профессора Якова Александровича Шохата:** «В Екатеринбурге сегодня культурный праздник. Открывается Уральский горный институт. Урал получил наконец долгожданное высшее учебное заведение. На общем фоне разрушения материальных и культурных ценностей, совершающегося ежедневно чуть не на всём пространстве нашей родины, тем отраднее приветствовать созидательный акт — открытие нового культурного центра. В трудный момент появляется новый институт. Его старшие собратья в большинстве закрыты; кругом бушует взволнованное до самых глубин море нашей действительности. Многие рушится, исчезает бесследно в волнах. Будем же беречь молодой институт, защищать его от суровых действий извне... Пожелаем же новому институту дать нашей ро-

Библиотека В.Г. Белинского, 1917 г. (на первом плане)

дине, и в частности Уралу, людей, богатых не только знаниями, но и могучей волей к творчеству. Ведь им, питомцам института, придется принять деятельное участие в создании России, в залечивании ее ран, да и чем мы их залечим, как не широким творческим размахом в деле использования наших естественных богатств».

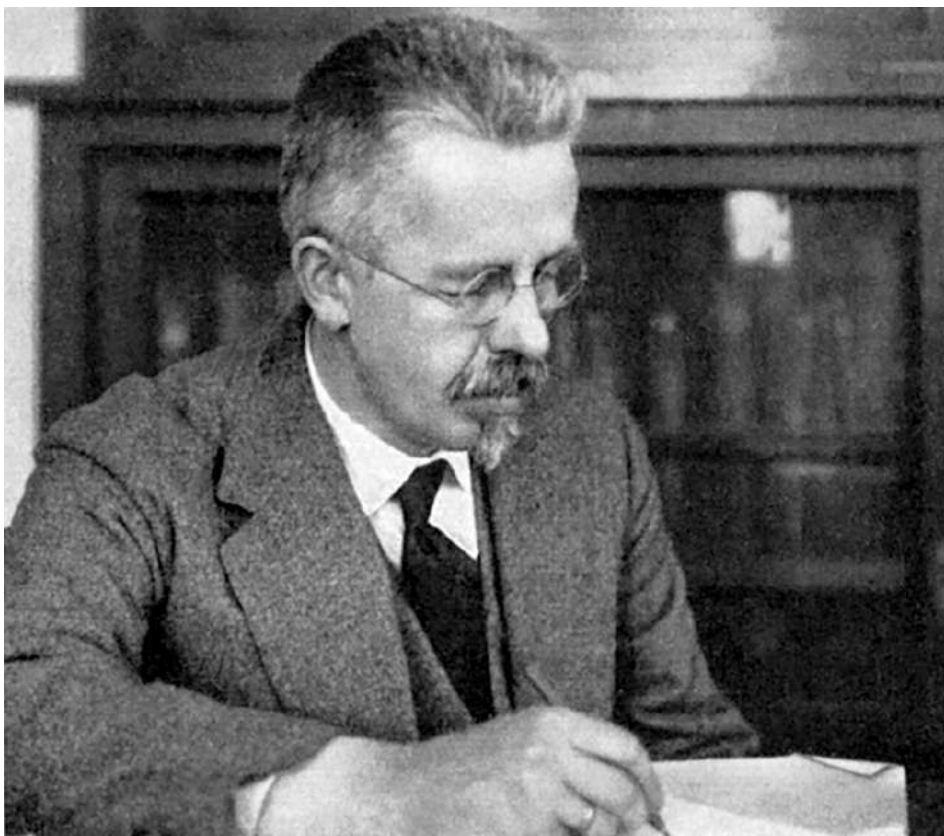
Об этом значимом событии газета «Зауральский край» писала так: «10 октября 1917 года совершается одно из величайших событий горного Урала. Этот день — его культурный праздник. Открываются занятия в Екатеринбургском горном институте. Глава седого, старого Урала увенчана первым свободным вузом, он имеет свою альма-матер, и из нее выйдут те свежие, культурные силы, которые поднимут Урал, оздоровят его и наконец заставят смотреть на него как на неиссякаемую сокровищницу народного богатства».

15 октября в аудитории библиотеки Белинского под председательством Веймарна состоялось учредительное собрание Общества вспомоществования нуждающимся студентам, на которое были приглашены пока еще состоятельные граждане Урала. А днем раньше состоялся концерт-бал, организованный студентами, положивший, таким образом, **начало институтской самостоятельности.**

Молодой вуз привлекал к себе внимание, горожане старались его как-то поддержать. Подарки были небогатыми, но и небесполезными: **горный инженер Александров сообщил о намерении передать в музей образцы золота и платины; С.В. Дудин жертвовал модель горы Благодать, В.К. Бревнов — 25 тысяч рублей капитала на стипендии; пожертвовал 4 тысячи рублей на именную стипендию и инженер П.А. Дрозжилов.** Подарки, особенно денежные, были кстати, поскольку в институтской смете к концу года оставалось 25 тысяч рублей — на приобретение оборудования и содержания кабинетов.

Первый учебный год закончился, как и было запланировано, 31 мая. Студенты разъехались кто куда, а Совет института стал подводить итоги и готовиться к следующему академическому году, который начался уже в обстановке гражданской войны. Первый уральский вуз ждали новые испытания, которые он с честью выдержал.

Гениальный ученый и автор оригинальной системы обучения

П.П. фон Веймарн, первый ректор Уральского государственного горного университета (на тот момент – Уральского горного института), руководил деятельностью вуза с 1915 по 1920 год; почетный гражданин Екатеринбурга

Гениальный ученый, новатор в науке, Петр Петрович фон Веймарн заявил о себе как талантливом педагоге, авторе очень оригинальной системы обучения, основанной на нетривиальных гипотетических посылах.

До назначения в Екатеринбург П.П. фон Веймарн был профессором Петроградского горного института. Его научно-педагогическая деятельность протекала в среде многих выдающихся учеников Дмитрия Ивановича Менделеева. От них он перенял менделеевские идеи о том, что процветание страны в значительной мере зависит от уровня развития творческих сил народа и его просвещенности. Занимаясь преподаванием, Петр Петрович критически отнесся к сложившейся системе образования и задался целью создать свою, более эффективную методику преподавания.

В каком соотношении должны находиться энергия, затрачиваемая на накопление знаний и на творчество? Английский физик и химик,

нобелевский лауреат У. Рамзай по этому поводу говорил, что слишком большие знания являются препоной для творчества. Действительность убеждает, что ученые энциклопедического толка очень мало или совсем не способны к творчеству. Поэтому, делает вывод Веймарн, в школах с рациональной системой образования необходимо соблюдать мудрый предел знаний. Мозг людей, до предела насыщенный знаниями, особенно догматическими, с трудом может совершать творческую работу.

Преподавание, по мнению Веймарна, должно заключаться не в детальном сообщении мельчайших подробностей опытов, не в запоминании сложных формул и выводов, а в изложении общих идей и принципов, в объяснении основных доказательств, в выявлении связей между величинами, входящими в формулы. Детали же студенты могут самостоятельно почерпнуть в учебниках, статьях и справочниках.

Характеризуя русскую высшую школу, Веймарн отмечает, что в ней,

к сожалению, нарушаются все законы энергетики восприятия и творчества. Человек со средними способностями, с громадными затратами энергии едва успевает ее окончить за пять лет. Для сдачи экзаменов он запоминает сложные доказательства и формулы, которые счастливо забывает через несколько дней. Только очень одаренные люди с резко выраженной индивидуальностью могут благополучно выйти из такой ситуации, не потеряв после окончания вуза оригинальности мышления, и стать настоящими творцами.

Веймарн писал: «Малая посещаемость лекций в Старых Высших Школах, помимо других причин, вызвана, несомненно, слишком большим числом лекций, читаемых в один день.

В Уральском горном институте число лекций в день уменьшено до трех, причем в подавляющем большинстве случаев две лекции посвящаются одному и тому же предмету.

При этих условиях лицо, способное вообще к усвоению по лекциям, не может переутомить своего внимания и в его голове не может получиться той мозаики из данных разнообразных научных дисциплин, которая получалась при 4-5 лекциях по разным предметам.

В Уральском горном институте центр тяжести преподавания из аудиторий перенесен в лаборатории.

В институте проведена и проводится строгая согласованность программ, и Советом института приняты все меры, чтобы достигнуть мудрого минимума знаний.

Я нисколько не сомневаюсь, что в дальнейшей своей эволюции преподавание в Высшей Школе дойдет до того, что вместо лекций по естественно-научным дисциплинам будут только вестись соответственно поставленные групповые практические занятия, сопровождаемые собеседованием профессоров со студентами по тому отделу преподаваемой научной дисциплины, который иллюстрируется производимыми группой экспериментами».

Именно к такой системе преподавания в настоящее время подошла наша высшая школа.

За жильё студенты расплачивались картошкой

Но «делу сооружения института» препятствием стала затяжная война, а самое главное — две революции и гражданские распри. В такой ситуации самым сложным оставался финансовый вопрос.

До начала занятий был еще год, но ректор предложил членам Строительной комиссии обсудить вопрос об организации кассы взаимопомощи для студентов, так как город не был приспособлен для их проживания.

За два строительных сезона 1916 и 1917 годов удалось построить только часть здания без внутренней отделки, равную приблизительно 9000 куб. сажень (объём здания института — около 30 000 куб. сажень). Веймарн был склонен к тому, что в «выстроенной части здания, несколько потеснившись, институт сможет функционировать в ближай-

шие годы лучше, чем во временных помещениях». Однако препятствием для использования строящегося здания стало отсутствие дороги между городом и институтом. **Построить дорогу к началу занятий не удалось, и Веймарн вынужден был согласиться на открытие института во временных помещениях.**

В середине августа второе коалиционное Временное правительство, названное «правительством спасения революции», под председательством Керенского объявило приём в Уральский горный институт, утвердило профессоров и назначило ректором Веймарна.

В канцелярию института поступило 610 прошений о приёме. Кем были первые уральские абитуриенты? По происхождению это были в основном уроженцы Урала; по

образованию — выпускники высших учебных заведений, учительских институтов, реальных технических и коммерческих училищ, классических и женских гимназий, кадетских корпусов и духовных семинарий. Возрастной диапазон абитуриентов был очень широк — от 16 до 52 лет, но в основном (более 80 %) это были молодые люди в возрасте от 16 до 23 лет.

Не все поступавшие могли оплатить подготовку к вступительным экзаменам. Около двух десятков екатеринбуржцев обратились к ректору с просьбой зачислить их без испытательных экзаменов; просьба была поддержана городской Думой, и Совет УГИ удовлетворил её.

25 августа состоялось первое заседание Совета института (в этот же день начался корниловский мятеж

Зачетная книжка одной из первых студенток УГИ

как предтеча будущей трагедии России). После испытаний в число студентов было зачислено 306 человек. В течение первого учебного года к сдаче экзаменов было допущено ещё 62 студента других высших учебных заведений. Таким образом, студенческий контингент составил почти четырёхста человек. Не так уж плохо, хотя Веймарн планировал, что в УГИ будет учиться от 500 до 1000 студентов.

Помещения для занятий были расположены в основном в центральной части города. Для чтения лекций был предоставлен читальный зал библиотеки им. В.Г. Белинского на Вознесенском проспекте (ныне улица Карла Либкнехта) и библиотека им. Ф.М. Решетникова). Для проведения практических занятий по черчению были отданы гимнастический зал мужской гимназии и помещение в доме Полякова. А под канцелярию, библиотеку и мастерские по ремонту физических и геодезических приборов городская управа передала институту Вознесенскую школу. Базой для лабораторного практикума стала золотосплавочная лаборатория. Вот и все, чем располагал институт к началу занятий, не считая строящегося здания, возведение которого было

временно приостановлено из-за отсутствия стекла для окон, которое обязалась поставить московская фирма. Нерешённым оставался и вопрос об устройстве отопления и вентиляции, которые бралась сделать фирма Корсака за три миллиона рублей. Но ни то ни другое этими или другими фирмами так и не было сделано никогда...

Первым общежитием студентов УГИ стал дом № 52 на Покровском проспекте, где ранее располагалась гостиница помещика Н. Александрова. Дом был двухэтажный, полукаменный, с мезонином. К началу мировой войны дом обветшал, гостиница спросом не пользовалась, и хозяева сдали его в аренду городской управе.

Руководство вуза, особенно ректор профессор П.П. Веймарн, относилось к студентам гуманно. В Горном институте не бывало больше трех лекций в день. После лекций следовал большой перерыв в три-четыре часа, а затем начинались практические занятия. Посещаемость была почти стопроцентная, несмотря даже на то, что студентам приходилось бегать между занятиями с одного конца города на другой. Химическая лаборатория,

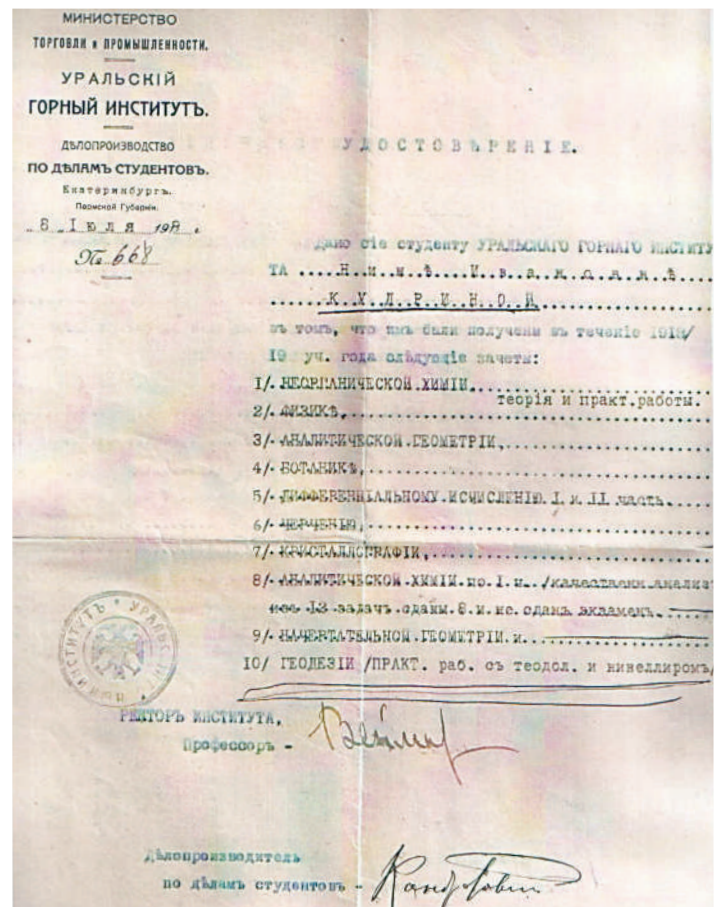
например, находилась в здании аффинажного завода (впоследствии — завод ОМЦ), физкультурный зал — в мужской гимназии №9. Средства на строительство собственных зданий все еще не было.

Через две недели после начала занятий произошла Октябрьская революция, и вуз вовсе перестал рассчитывать на дополнительное финансирование. Строительство общежития отложилось на неопределенный срок. Иногородные студенты (а они приезжали учиться из таких отдаленных городов, как Кострома, Витебск, кое-кто — даже из-за рубежа) жили на частных квартирах и расплачивались с хозяевами продуктами: картошкой, маслом, керосином. Только особо нуждающиеся студенты получали стипендию из денег, пожертвованных богатыми людьми города еще на открытие вуза. Чтобы как-то помочь студентам выжить, по инициативе ректора было создано Общество вспомоществования. Оно подыскивало для учащихся работу. График учебы был подстроен под работающих студентов.

Несмотря на все трудности, даже во время революции и гражданской войны вуз не прекращал работу ни на один день.

Удостоверение о зачислении в первый вуз Урала, 1918 г.

Удостоверение о сдаче зачетов

В Музее истории УГГУ.
Зав. музеем Е.В. Сильных показывает один из томов
«Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера,
этому раритету 300 лет

«Духовный хлеб» собирали всем миром

Во все времена одним из важнейших условий престижности учебного заведения была его библиотека. История библиотеки Уральского горного института началась задолго до его открытия. Летом 1912 г. наследники **старшего маркшейдера Уральского горного управления, статского советника Р.Г. фон Миквица**, разбирая его библиотеку, сочли, что техническую литературу следует передать будущему Горному институту, а пока суд да дело, отдали эти книги на хранение в Уральское общество любителей естествознания. Прослышав об открытии в Екатеринбурге Горного института, откликнулась жившая в Петербурге дочь **горного инженера Е.В. Гришина**. Её отец много лет работал на Урале и в Сибири, и дочь в память о нем решила передать его книги в библиотеку будущего вуза.

Год спустя **профессор Харьковского технологического института В.С. Кнаббе** предложил выкупить у него техническую литературу, кото-

рую он собирал в течение 25 лет. Состав библиотеки, насчитывавшей 741 том, вполне соответствовал профилю вуза. Да и просил профессор за все это богатство совсем немного, 500 рублей, хотя книги стоили вчетверо дороже.

Известный уральский **промышленник и меценат Викентий Альфонсович Поклевский-Козелл** пожертвовал 5000 рублей на приобретение в библиотечный фонд книг по химии. Приняв дар, ректор Веймарн обратился в Министерство торговли и промышленности за разрешением сделать на шкафах, в которых будут размещены книги, надписи «Пожертвовано семейством Поклевских-Козелл».

В конце июля Веймарн написал ходатайство в Губернское земство о выделении на устройство библиотеки 200 тыс. рублей. Сумма немалая, но и обеспечение под неё было уже солидным: состоялась закладка главного корпуса института, были утверждены штаты профессоров и преподавателей, назначен ректор.

И земство уступило, но только на половину просимой суммы, «ассигновав на основание фундаментальной библиотеки в Горном... 100 000 руб.».

Из всех жертвователей более всего удивила **екатеринбурженка Ольга Ивановна Дрозжилова**. Она пожертвовала институту капитал в ценных бумагах на сумму 36 650 рублей и ещё наличными 190 095 руб. 48 коп. Проценты с капитала по её воле должны были пойти на стипендии, сам же капитал должен был оставаться неприкосновенным. Кроме этого, она жертвовала капитал в 65 000 руб. и проценты с него с момента продажи имущества, за которое он получен. Две трети процентных денег предназначались на покупку книг и одна треть — на премии за научные сочинения. «Духовное завещание Дрозжиловой, — писала газета «Зауральский край», — является необычным для местных богатых людей, оставляющих после себя огромные состояния, но уходящих в мир иной без всякого следа для общественной жизни».

К.К. Матвеев, профессор УГИ

Новый, 1917 г. начался с богатого дара. Из Главной физической (геофизической) обсерватории в Екатеринбург была привезена ценная библиотека известного **физика-оптика, выпускника Петербургского университета, профессора Кронштадтского артиллерийского офицерского класса и основоположника отечественного оптического военного приборостроения Александра Львовича Гершуна.**

Таким образом, с миру по нитке, к моменту открытия института его библиотека уже считывала несколько тысяч томов.

Очередь на книгу студенты ждали 80 недель

Библиотека открылась 26 ноября 1917 г. (по ст. стилю, 9 декабря — по новому), когда по решению Совета института в неё получили доступ студенты. Но книгами, разнесенными по двум фондам — учебному и фундаментальному, они могли пользоваться только в читальном зале и лишь по рекомендации профессора, на дом книгу студенту выдавали в исключительном случае. Такие меры были разумными, поскольку библиотечный фонд был небольшой, бюджет библиотеки — скудный, средств на приобретение книг — ещё меньше, а среди них было немало ветхих, требующих ремонта, так что экономить приходилось на всем. Поэтому решение даже незначительных вопросов, касающихся библиотеки, выносилось на заседания Совета института. 17 ноября Совет, например, обсуждал вопрос о ремонте книг. Из-за отсутствия средств постановили: отремонтировать пол-

ностью только книги учебного фонда, а из фундаментального — лишь наиболее ценные. А в мае 1920 г. разгорелись дебаты о покупке Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона за 100 тыс. рублей. Не купили, не нашлось денег, и лишь благодаря какому-то счастливому случаю словарь все же оказался в библиотеке.

В январе следующего года Советом института было установлено время работы и библиотеки, и читального зала, читателей обслуживали ежедневно с 10 часов утра до 8 вечера. В апреле были утверждены правила пользования книгами фундаментального фонда, в библиотеку получили доступ и горожане.

Чем острее становилась борьба за власть между большевиками и их противниками, тем тяжелее приходилось студентам. Обе противоборствующие стороны они интересовали как «пушечное мясо». Поэтому и та, и другая мобилизовывали их в свои армии, и хотя оставшихся в институте было немного, но и им не хватало учебников. «На рынке в настоящее время нет абсолютно никаких пособий, писала в начале 1919 г. газета «Горный край». — Библиотека же института не настолько богата пособиями, чтобы удовлетворять потребностям. На имеющиеся в библиотеке экземпляры установлены очереди, причем на некоторые учебники записалось до 40 и более студентов (с правом держать книгу

тем члены комиссии оформляли их должным образом и тиражировали на стеклографе.

Брошенные библиотеки привозили со всего города

14 июля 1919 г. в Екатеринбурге была установлена советская власть. Наступление Красной армии было таким стремительным, что эвакуация превратилась в паническое бегство. Люди брали с собой только самое необходимое и ценное, бросая в домах и квартирах мебель, библиотеки, картины, коллекции. В хаосе, спутнике смены власти, неизбежно мародерство. Чтобы его не допустить, члены УОЛЕ создали 23 июля **Комиссию по охране научных и художественных ценностей под председательством профессора УГИ Константина Константиновича Матвеева (и.о. ректора с 09.07.1919 по 08.11.1919 г.).** Комиссия задалась целью собрать сведения о научных коллекциях, приборах, книгах, древностях, произведениях искусства, оставленных в городе без охраны частными лицами и учреждениями, оценить их научную и художественную ценность и обеспечить охрану от воров и мародеров. Но главной заботой членов комиссии стали книги, особенно научного и технического с держания. 15 августа было решено собрать по городу все брошенные владельцами библиотеки и свезти их в удобные и надежно охраняемые склады,

«**На рынке в настоящее время нет абсолютно никаких пособий, — писала в начале 1919 г. газета «Горный край». — Библиотека же института не настолько богата пособиями, чтобы удовлетворять потребностям. На имеющиеся в библиотеке экземпляры установлены очереди, причем на некоторые учебники записалось до 40 и более студентов (с правом держать книгу до 2-х недель), так что последние из записавшихся имеют шансы получить книгу через 80 недель**

до 2-х недель), так что последние из записавшихся имеют шансы получить книгу через 80 недель».

Чтобы обеспечить себя учебной литературой, студенческая организация создала издательскую комиссию: студенты ходили на лекции, писали конспекты, отдавали их профессорам на редактирование, а за-

о которых должен был позаботиться Губернский отдел народного образования (ГубОНО). Научно-техническую литературу договорились везти в музей УОЛЕ и в Горный институт. Для хранения книг приспособили склад страхового общества «Саламандра» на Ломаевской улице (впоследствии — улица Февральской

Книги на французском языке.

Первая (слева) — «История прогресса человеческого разума в точных науках и зависящих от них искусствах» А. Савьерена, изданная в Париже в 1766 г. Эта книга из библиотеки графа Петра Григорьевича Чернышева. На верхней крышке переплета желтой кожи — геральдический суперэкслибрис, на внутренней стороне переплета — гравированный экслибрис «P. Comes Czernichew». После смерти П.Г. Чернышева библиотека перешла к его дочери Наталье Петровне, в замужестве Голицыной, и была перевезена в подмосковное имение Голицыных Большие Вязёмы. Имение до 1917 г. оставалось в собственности князей Голицыных. После революции все художественные ценности и библиотека были реквизированы советской властью и вывезены в Москву. Видимо, отсюда эта книга и попала в библиотеку Горного института.

Вторая (справа) — 12-й том «Естественной истории» Жоржа Луи Леклерка Бюффона. В библиотеке УГГУ имеется 3 тома из 36, изданные в 1799 г. во Франкфурте. Это издание принадлежало библиотеке Александровского лицея.

Революции). На этом складе под эгидой мифической саламандры, которая в воде не тонет и в огне не горит, за сохранность книг можно было не беспокоиться. А вот в городе у книг защиты не было. Случайно или специально сожгли два воза книг, изъятых у екатеринбургского архиерея, среди которых было первое издание полной славянской Библии, вошедшей в историю под названием «Острожская библия».

Книги собирали по всему городу и в телегах привозили на склад. Здесь их разбирали и классифицировали по десятичной системе, а потом передавали по заявкам в библиотеки различных учреждений. Учет был строгий. Списки затребованных книг Матвеев просматривал лично, и на многих из них есть

Учитывая широкий кругозор горных инженеров, Матвеев передавал в библиотеку не только научно-техническую литературу по различным отраслям горного дела и геологии и по смежным с горным делом наукам, но также по экономике, философии, истории, политической экономии, статистике, социологии.

Геологоразведочный факультет был обеспечен литературой

В августе — сентябре 1919 г. в библиотеку привезли много книг из частных собраний **инженеров Фадеева, Л.А. Кроля, лесоведа Гольдберга.**

В октябре библиотека получила со склада ГубОНО многотомную «Техническую энциклопедию», 33-томный «Энциклопедический словарь» Гранат и ряд других ценных изда-

« Чтобы обеспечить себя учебной литературой, студенческая организация создала издательскую комиссию: студенты ходили на лекции, писали конспекты, отдавали их профессорам на редактирование, а затем члены комиссии оформляли их должным образом и тиражировали на стеклографе

сделанные им пометки: «Все отмеченные в списке книги передаются лишь во временное пользование. Отмеченные красным должны быть переданы во временное хранение в Горный институт. К. Матвеев».

ний. Подвижническая деятельность Комиссии и её председателя помогла увеличить библиотечный фонд почти на 3000 книг — и каких книг! К концу 1919 г. в библиотеке Горного было 9080 книг.

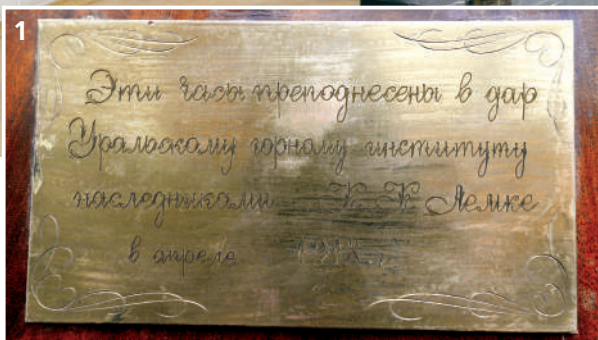

Экслибрис библиотеки Императорского Александровского (до 1843 г. — Царско-сельского) лицея на одном из томов «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» Дидро и Д'Аламбера — выдающегося памятника эпохи Просвещения. В фонде библиотеки УГГУ 49 экземпляров с таким экслибрисом

«Духовный хлеб» для библиотеки добывали отовсюду. Весной 1920 г. в Москву отправились «ходоки» — полномочная делегация во главе с Матвеевым для разрешения острейших институтских проблем, в том числе и за книгами. В обеих столицах на книжных вольных рынках и на складах различных учреждений: **Академии наук, Геологического комитета, Геологического совета, Химико-технического издательства, издательства «Природа», Минералогического общества, Петроградского горного института, Комиссии по изучению природных сил России** — было куплено и получено несколько тысяч книг. Личные связи Константина Константиновича дали ему доступ в книжные собрания **известных геологов И.В. Мушкетова, А.Н. Замятина, А.В. Нечаева, А.А. Краснопольского.** Благожелательно отнеслись к его просьбам **академики А.П. Павлов и А.Е. Ферсман, профессора С.Н. Никитин, Н.Н. Яковлев и Я.С. Эдельштейн,** подарив свои работы.

Оценивая привезенное книжно-картографическое богатство, перечень наименований в котором приближался к 10 000, Матвеев написал в отчете, что «теперь геологоразведочный факультет, получив много ценных и редких журналов и монографий на русском и иностранных языках, труды сессий международных геологических конгрессов и конгрессов по близким к геологии наукам, а также основную учебную и справочную литературу, обеспечил нормальное преподавание многих дисциплин геологического цикла».

Дар от городского часовщика

Старинные напольные часы, которые стоят в приемной ректора университета, как свидетельствует памятная табличка, подарены наследниками Карла Карловича Лемке (1852–1910), сына екатеринбургского часовщика, купца 3-й гильдии Карла Федоровича Лемке (1821–1865). Деревянный двухэтажный дом семьи Лемке находился на Ломаевской улице, которую с давних пор облюбовали екатеринбургские купцы.

О самом Карле Карловиче информации в исторических источниках найти не удалось, а вот о его родном брате Гуго Карловиче (1844–1899) известно, что он был екатеринбургским купцом 2-й гильдии, гласным Екатеринбургской городской думы, членом городской управы; а также одним из основателей и активных членов Екатеринбургского вольного пожарного общества.

Второй брат, Адольф Карлович Лемке (1856–1909), получил военное образование в Оренбургском казачьем юнкерском училище и дослужился до звания полковника. С 8 мая 1908 г. он был командиром 23-й Одесской бригады пограничной стражи.

Вот такие корни у этого исторического подарка.

Старинный стул из кабинета Веймарна

В Музее истории УГГУ хранятся несколько старинных кабинетных стульев. Один из них, с высокой спинкой, резными ножками, обитый коричневой кожей, который, по легенде, стоял в кабинете первого ректора Горного института Петра фон Веймарна.

Как утверждают специалисты, стул этот производства XIX в. Для мебели того времени характерно сочетание нескольких стилей. Древней традицией продиктовано изображение мифических львов на спинке стула. Лев издавна считается царем зверей, и присутствие его образа в орнаменте мебели, зданий и скульптур во все времена символизировало мощь и силу. С образом льва связывают также ум, благородство, великодушие и триумф. Вот почему этот символ надолго укоренился в русской кабинетной мебели, как и символ орла, гордой и могучей птицы, которого мы видим на другом музейном экспонате XIX в. — кабинетном книжном шкафу.

К нашим преемникам 2017 года

Обращение от коллектива Горного института 1967 года, напечатанное в газете «Горняк» (№30-31) и вложенное в капсулу, торжественно замурованную в стены первого учебного здания

Полвека назад, в 1917 году, свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, и тогда же был основан наш институт. 50 лет боев, строительства и восстановле-

ния разрушенного двумя войнами отделяют нас от этой даты. И еще через полвека будете жить, учиться и работать вы, наши преемники. Мы находимся как раз на середи-

не огромного пути. Вот почему мы решили обратиться к вам, нашим потомкам.

Нам трудно представить себе вашу жизнь. Весь опыт нашего

поколения говорит о том, что темпы развития человечества, и особенно движения вперед социалистических стран, постоянно ускоряются. То, что нам казалось далекой мечтой, делом грядущих поколений, совершается руками наших современников. Так было, например, с освоением космоса.

Свой первый учебный год институт начал 22 октября (по новому ст. — Прим. ред. 2017 г.) 1917 г. при наличии 292 студентов (идеология 60-х гг. прошлого века внесла корректировки относительно количества первых студентов. — Прим. редакции 2017 г.) и 12 преподавателей, а 51 год мы начинаем, имея в составе института 6 факультетов с контингентом студентов свыше 8300 человек на дневном, вечернем и заочном обучении, 409 профессоров, доцентов и преподавателей и свыше 500 человек научно-производственного, учебно-вспомогательного и обслуживающего персонала.

Подготовка специалистов ведется по 22 специализациям горного, горномеханического, геологоразведочного и геофизического направлений. В обучении молодых специалистов участвуют 15 специальных и 23 общетехнические кафедры, у нас 38 лабораторий. За 50 лет существования в институте подготовлено 15 284 специалиста для горной промышленности и геологоразведочной службы.

Среди выпускников 35 лауреатов Ленинской и Государственной премий, 9 Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда, два члена Академии наук, 60 профессоров — докторов наук, 418 кандидатов наук и много крупных государственных и партийных работников.

Среди нас немало людей, которые были студентами Свердловского горного в первые десятилетия его жизни. Многие из сегодняшних студентов тоже станут преподавателями, научными работниками. И, может быть, вы еще будете учиться по их учебникам, пользоваться созданными ими приборами, разрабатывать и развивать выдвинутые ими научные идеи.

То здание, в основание которого замуровано наше обращение, было единственным, где проходили занятия в первые годы существования института. Сейчас у нас их три с пристроями.

В ознаменование юбилея мы готовимся также к закладке корпуса спортивного павильона и нового здания студенческого общежития. Уже сейчас разрабатываются проекты тех новых зданий, в которых будете учиться вы.

Все мы стремимся к тому, чтобы стать специалистами высокого класса, с большими знаниями, умением работать по-деловому, а мыслить широко и дерзко. Мы хотим способствовать тому, чтобы наша страна стала самой прекрасной в мире, а все человечество — богаче и счастливее.

Научные исследования института направлены на решение важнейших проблем по изучению геологического строения земных недр с целью расширения минерально-сырьевой базы страны; разработку новых и повышение эффективности существующих способов добычи и разведки полезных ископаемых; комплексную механизацию и автоматизацию производственных процессов в горной промышленности и т. д.

Мы гордимся тем, что на профилирующих кафедрах созданы передовые научные школы, и достижения ученых института широко применяются советской промышленностью.

За годы Советской власти учеными института открыто 25 месторождений, разработано 116 новых способов и систем добычи, разработки и разведки полезных ископаемых, 36 приборов и механизмов.

Студенты стали помощниками наших ученых и участвуют в научных исследованиях.

Но мы не только учимся и занимаемся наукой, мы и работаем, строим, помогаем убирать урожай на полях, обживать целинные земли.

Мы не только горняки, геологи и геофизики. Мы и поэты, и музыканты, и артисты.

Мы очень любим спорт. Спортивный коллектив института занимает второе место среди вузовских коллективов области.

В наши дни в странах капиталистического мира можно услышать мрачные прогнозы о гибели человечества, о подавлении человека техникой, об угрозе индивидуальности и растворении человеческой личности в машинном мире. Мы, люди социалистического общества, смотрим на жизнь иначе. Мы оптимисты. Мы уверены: вы будете

больше знать и мыслить логичнее и шире. Вы будете продолжать дело, начатое нашими дедами и отцами и продолженное нами. Но мы не завидуем вам. Наша жизнь, при всех ее трудностях и испытаниях, богата и интересна.

По поручению коллектива:
ректор института профессор, доктор
геолого-минералогических наук
Г.П. САКОВЦЕВ

Секретарь парткома, доцент,
кандидат технических наук
Ю.А. КАБАКОВ

Председатель местного комитета,
доцент, кандидат технических наук
Л.В. МАКАРОВ

Секретарь комитета ВЛКСМ,
студент горного факультета
Н. КУТАЛЕВ

Председатель профкома,
студент горного факультета
В. ТИМОФЕЕВ

г. Свердловск.
23 ноября 1967 года

ОТ РЕДАКЦИИ 2017 ГОДА:

— Очевидцы события, ветераны Горного университета, за давностью времени смутно помнят тот митинг, во время которого проходила закладка капсулы, их мнения расходятся. Вот что рассказывает профессор В.Е. Стровский: «В 1967 году мне было лет 30. Я участвовал в митинге по этому поводу, но время стерло из памяти все детали. Помнится только, что капсулу заложили где-то справа от входа в здание, с той стороны, где сегодня воздвигнут мемориал в честь погибших воинов».

А выпускник 1969 года И.О. Лаптев говорит по-другому: «В ту пору я был студентом, помню, в митинге участвовало много народу. Пламенную речь произнес ректор Саковцев. Возле входа в первое здание было сооружено что-то наподобие лесов, сверток с капсулой замуровали где-то слева (если встать лицом к зданию) в метре сбоку и сверху от дверей. На месте закладки повесили табличку, на которой краской была сделана надпись. Я все эти 50 лет помнил, что 2017 год будет особенным, ведь он связан с юбилеем Октябрьской революции, а капсула как раз была заложена в ее юбилейный год».

Гимн Уральского государственного горного университета

Наш Горный институт сам Император
Своим указом произвёл на свет.
Так появилась наша альма-матер —
УРАЛЬСКИЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ.

Он был открыт ветрам и добрым музам,
Науки знал и творчества секрет.
Стал на Урале самым первым вузом
УРАЛЬСКИЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ.

Припев:
Своё название носит он по праву
И дарит всем студентам знаний свет.
Он заслужил признание и славу,
УРАЛЬСКИЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ. — 2 раза

Пусть в синем небе ярко светит солнце
Над Университетом много лет.
Он в каждом сердце всех своих питомцев,
УРАЛЬСКИЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ!

Он выбрал в жизни правильный фарватер,
Такого вуза в мире больше нет.
Да здравствует родная альма-матер,
УРАЛЬСКИЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ!

Припев:
Своё название носит он по праву
И дарит всем студентам знаний свет.
Он заслужил признание и славу,
УРАЛЬСКИЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ. — 2 раза

Слова Льва Зонова
Музыка Владимира Орлова
и Александра Кудрявцева

НАШ ГОРНЫЙ

Рожденный на склонах Урала,
Овеянный запахом гор,
Ты знаешь секреты металла
И тайны подземных озер.

Ты нам открываешь страницы
Из книги по имени Жизнь.
Не можем тобой не гордиться,
Не можем тебя не любить.

Мы верим в твою нерушимость
И твой твердокаменный нрав.
Достоинство, честь и решимость —
Единственно правильный сплав.

В прохладе твоих коридоров,
В просторе взметнувшихся стен,
В ученой реке разговоров —
Поток подрастающих смен.

Ты нас принимаешь по-братски
И учишь, как правильно жить,
И верить в друзей по-горняцки,
И жизнь по-горняцки любить.

Иначе любить не желаем:
Пока говорим и живем,
Мы душу тебе доверяем
И сердце свое отдаем!

Куда б ни забросили годы,
В какой ни послали забой,
Мы люди особой породы
И честно гордимся тобой!

Мы знаем: ты нас не оставишь,
Протянешь незримую нить,
И духом своим питаешь,
И чести не дашь уронить.

Ты веришь в весомость традиций
И связность потомственных уз,
А значит, мы можем гордиться
Тобой, наш прославленный вуз!

Анатолий Жиганов,
выпускник 2006 г.

Учредитель ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»
Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной
службы по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного
наследия по Уральскому федеральному округу.
Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС-11-0965 от 23 ноября 2006

12+

Адрес учредителя и издателя: 620144, г. Екатеринбург,
ул. Куйбышева, 30, ФГБОУ ВО «УГГУ», каб. 1104.
Адрес редакции: 620144, г. Екатеринбург,
ул. Куйбышева, 30, ФГБОУ ВО «УГГУ», каб. 1124.
Главный редактор: Л.Л. Лонгова.
Компьютерная верстка: М.Ю. Азнагулов.
Фото: Н. Агапов, М. Воробьев.

Телефон: 257-66-57, e-mail: gazetauggu@m.ursmu.ru
Адрес в internet: <http://www.ursmu.ru>
Номер подписан в печать по графику и фактически 26.10.2017 в 12:00
Отпечатано в ООО «Издательство УМЦ УПИ»
по адресу: г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 17, оф. 226, тел. 362-91-16
Распространяется бесплатно.
Тираж 1000 экз. Заказ № 6038.